

УДК 93/94

ШВЕДСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В МОСКОВИЮ 1569–1572 гг.

© 2015 г.

Г.М. Коваленко

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург

gmk49@mail.ru

Поступила в редакцию 01.12.2014

Освещается история шведского посольства под руководством финляндского епископа Павла Юстена в контексте спора о «посольском обычае», то есть о формате дипломатических контактов между российским и шведским государствами.

Ключевые слова: Московское государство, Новгород, Швеция, шведское посольство 1569–1572 гг., дипломатическая практика, епископ Павел Юстен.

В 1557 г. в Московское государство прибыло первое полномасштабное посольство независимого шведского государства. Оно положило начало продолжавшемуся больше полувека русско-шведскому спору о «посольском обычае», то есть о формате дипломатических контактов между двумя государствами.

В этом споре русская сторона настаивала на том, что шведский король должен ссылаться с русским царем не напрямую, а через новгородских наместников. Такая дипломатическая практика сложилась после включения Новгорода в состав Московского государства. Новгородские наместники сохраняли за собой внешнеполитические функции, унаследованные от Новгородской республики, – право непосредственных сношений с Ливонией и Швецией. Как отметила Н.А. Казакова, «анализ формул договоров Новгорода с Ливонией и Ганзой конца XV – первой половины XVI в. показывает, что хотя договоры заключались «по велению» государя всея Руси и Новгород назывался его «отчиной», тем не менее, формуляр договоров рисует Новгород как до некоторой степени обособленную политическую единицу, обладавшую известной самостоятельностью в сфере внешних сношений» [1, с. 158].

Шведские короли династии Васа пытались ликвидировать этот унижавший их обычай и установить прямые дипломатические отношения с Москвой, минуя Новгород. Иван IV отверг все предложения Густава I, сославшись на то, что он не хочет нарушать обычай, идущий, по его словам, еще от новгородского князя Юрия, заключившего в 1323 г. Ореховецкий договор со шведским королем Магнусом Эрикссоном [2, с. 20–21]. Царь не считал его равным себе государем. Не случайно русские летописи называют Густава Васу «избранным королем» [3, с. 279]. Смысл этой политики вы-

разил впоследствии Федор Иоаннович, заявивший: «То нам за честь, что государи посылают посольства к нашим слугам» [4, с. 12].

Вступивший на шведский престол в 1560 г. Эрик XIV также попытался ликвидировать этот унижительный обычай и просил царя изменить практику дипломатических отношений. Он предложил Ивану IV союз, который обеспечивал бы обоим государствам свободу действий в Ливонии. В начале 1560-х гг. в русско-шведских отношениях наметился поворот [5, р. 42; 6, S. 16–17]. По мнению Харальда Йерне, он был мотивирован с обеих сторон страхом перед внутренними и внешними врагами, потребностью заключить соглашение о спорных завоеваниях в Лифляндии и осознанием известной взаимной солидарности в системе власти и притязаниях [7, S. 3]. В 1564 г. между Россией и Швецией было заключено перемирие, открывавшее новые возможности для сближения.

Весной 1565 г. Иван IV послал в Стокгольм Третьяка Пушечникова с предложением союза и дипломатического равенства в ранге на условиях выдачи царю жены герцога Юхана Екатерины Ягеллонки, руки которой царь добивался еще в 1560 г. Однако Пушечников умер, не доехав до Стокгольма, и Эрик XIV узнал об инициативе царя только в 1566 г. В Москву было отправлено посольство Нильса Гюлленшерны, который был уполномочен в случае крайней необходимости согласиться на выдачу Екатерины, но не допустить разрыва с Россией [6, S. 22]. Послы были вынуждены согласиться с требованиями царя относительно Екатерины, и в феврале 1567 г. был заключен союзный договор, который фактически ликвидировал старый дипломатический обычай, предусматривая дипломатическое равенство и равенство в ранге [3, с. 403]. Однако этот договор так и не был реализован, поскольку Эрик XIV вскоре был

свергнут с престола в результате дворцового переворота, подготовленного его братьями Юханом, Карлом и Магнусом.

Юхан III, сменивший Эрика XIV на престоле, пытался избежать новой войны с Россией и закрепить практику дипломатических отношений между двумя государствами, основанную на принципе дипломатического равенства, примененного при заключении мирного договора 1567 г. Эта задача была возложена на членов шведского посольства 1569 г., которое возглавил финляндский епископ Павел (Паавали) Юстен. Его подробный отчет о злоключениях посольства представляет собой ценный исторический источник.

Посольство Юстена было не совсем обычным с точки зрения международного дипломатического права, поскольку члены посольства были интернированы и больше года провели в ссылке в Муроме. В качестве единственной причины такого обращения с послами называется, как правило, желание царя отомстить за оскорбления, которым подверглись члены посольства И.М. Воронцова 1567–1569 гг. в Стокгольме. Сочинение Юстена позволяет установить еще одну не менее важную причину – нарушение шведской стороной норм русского дипломатического этикета, согласно которым все переговоры со Швецией велись в Новгороде, где печатью и крестным целованием скреплялись заключенные договоры. Как явствует из сочинения Юстена, шведские послы отказались вести переговоры с новгородским наместником, заявив, что в полученных ими инструкциях нет предписания вести с ним переговоры, поскольку они посланы непосредственно к царю. Юхан III решился на этот шаг, т.к. первым отступил от обычая Иван IV, когда он в 1567 г. «вопреки обычаям прежних правителей соизволил целовать крест в Москве» и назвал Эрика XIV «братом» [8, S. 340], т.е. признал его равным себе государем.

Но на этот раз царь не видел причины «нарушать старину». Шведским послам было предложено вступить в переговоры с новгородским наместником. Они требовали пропустить их к царю, за что их задержали в Новгороде с сентября 1569-го по январь 1570 г., где посадили под арест, плохо кормили и вдобавок ко всему ограбили. В конце января их фактически под арестом доставили в Москву. Оттуда их, так и не удостоив царской аудиенции, в сентябре отправили в Муром, где они больше года провели в заключении.

Из Мурома послы препроводили в Новгород, где в это время находился Иван IV. Его трехнедельное пребывание в Новгороде зимой

1571–1572 г. было связано с подготовкой похода на «непослушника свейского Ягана короля за его неисправление». Он остановился на своем дворе «на Никитине улице». Здесь он принял находившихся в заключении с 1569 г. членов шведского посольства, которые просили его, чтобы он «гнев свой утолил и рати свои унял и войною на Свейскую землю не ходил». Царь согласился отложить поход и продолжить мирные переговоры. Он счел необходимым объяснить свои претензии на Екатерину Ягеллонку и дурное обращение с послами, возложив вину за то и другое на шведскую сторону: «Не мы отправляли своих послов в Швецию за сестрой польского короля госпожой Катариной, – нас привели к этому те обещания и письма, которые мы получали от послов. Они рассказывали, что герцог Юхан умер, и у него не осталось ни детей, ни наследников. Поэтому мы просили отдать нам его вдову. Поверив лживым рассказам, мы отправили в Швецию послов, которые вернулись оттуда, испытав оскорбления и несправедливость, словно за тяжкий грех, а ваш король даже не стал говорить с ними, кормили же их, словно каторжников. Чтобы отомстить, мы разрешили плохо обращаться с вами и отнять ваши вещи». 19 января 1572 г. посольство выехало из Новгорода и 7 февраля добралось до Выборга, из которого начало свой путь в Россию 2 сентября 1569 г. Так, практически безрезультатно, закончилась 30-месячная миссия Юстена.

Шведское посольство 1569–1572 гг. было одной из попыток шведской дипломатии ликвидировать обычай, унижавший королевскую власть и подрывавший международный авторитет Швеции, и установить прямые дипломатические связи с Москвой, минуя Новгород. Иван IV, ревностно относившийся к соблюдению русского дипломатического этикета и упорно не желавший считать шведского короля равным себе государем, отреагировал на эту попытку интернированием посольства и пошел на дипломатический конфликт, осложнившийся и без того напряженные отношения со Швецией. Объясняя его причину, он писал Юхану III: «Но ты епископа Павла прислал без настоящих полномочий и с надменностью, и потому из этого ничего не вышло» [9, с. 123].

Кризис в русско-шведских отношениях носил и личный характер. Переписка Ивана IV, известного своим «кусательным» стилем, с Юханом III по своей озлобленности и изобретательности не уступает его знаменитой переписке с Курбским [9, 10]. Она постоянно затрагивает болезненный вопрос о претензиях, выраженных в титулатуре и большой государственной печати, в которую Иван IV всерьез намеревался

включить герб Швеции, для чего просил Юхана III прислать ему его копию. В ответ Юхан пригрозил ему тем, что он может сам включить царский титул и герб в свой собственный. В 1577 г. он присвоил Финляндии статус Великого княжества и дал ей герб, символика которого была адресована Ивану IV и который сегодня является официальным гербом Финляндии [11, с. 223–225]. «Политически насыщенные» геральдические символы печати новгородского наместника позднее были зафиксированы в большой государственной и легли в основу новгородской территориальной эмблемы.

Гедвига Фляйшхакер считает, что в своем споре с Юханом III Иван IV определил формулу своего отношения к Швеции. Он представляет дело так, как будто правители Москвы уже давно разговаривают со шведскими королями как со своими подчиненными. Предложенная им Юхану III форма договора содержит, по сути дела, лишь односторонние обязательства Швеции. Чтобы обозначить неполноценность Швеции как государства он называет письма шведского короля челобитными, подчеркивает то свой гнев на короля, то оказанные ему милости [12, S. 106–107].

Датский исследователь Йон Линд отметил, что «в лице Юхана III Иван Грозный нашел достойного противника, не собирающегося отступить ни на дюйм, который, в конце концов, перевернул их на позиции противоположные. К моменту своей смерти в 1584 г. Иван IV был полностью разбит в придуманной им же самим игре» [11, с. 226].

Упорно отказываясь признавать шведских королей равными себе государями, Иван IV не мог предположить, что через три десятилетия внук Густава Васы будет одним из претендентов на московский престол, и именно в Новгороде, согласно старой дипломатической практике, будет подписан договор о его призвании.

Сочинение П. Юстена существенно дополняет и уточняет официальную русскую версию русско-шведских переговоров [2]. Его основным содержанием является описание переговоров и злоключений посольства в России. Российская действительность, которую он наблюдал по преимуществу со стороны, а то и из-за высокого забора, за которым содержали членов посольства, представляет лишь задний план его повествования. Как отметил Х. Грэм, «несмотря на то, что Юстен находился в России во время самого жестокого и неистового этапа опричнины, он весьма смутно осознавал политическую реальность. Очевидно он так и не понял, что весной 1571 г. татары до основания разграбили и сожгли Москву. Большая часть русских офи-

циальных лиц, перед которыми он, будучи беспомощным, испытывал благоговейный страх, пали жертвами темных сил, которым дал волю Иван Грозный» [5, p. 47].

Несчастную судьбу посольства в стихотворной форме описал секретарь и переводчик Маттиас Шуберт. Он составил также список своих потерь в России [13]. Поэтические достоинства его стихотворной жалобы невелики, тем не менее, она дополняет и уточняет картину злоключений посольства, созданную Юстеном. О самом Шуберте известно очень мало. Юстен характеризует его как безбожного, несправедливого и коварного человека, который своим поведением отравлял остальных членам посольства и без того горькие дни плена.

Написанное на латыни «Известие о посольстве в Россию» Юстена [14] положило начало шведской традиции описаний России. Оно было издано на языке оригинала «отцом финской истории» Х.Г. Портаном в 1775 г. и переиздано профессором Дерптского университета Густавом Эверсом в начале XIX в. [15–17]. Весьма характерно, что на финском языке оно было опубликовано в то время, когда Финляндия и Советский Союз находились в состоянии войны [18, S. 38; 19]. В послевоенное время оно было дважды издано на английском языке [5, 20], и только в 2000 г. появился его перевод на русский язык [21].

Список литературы

1. Казакова Н.А. О положении Новгорода в составе Русского государства в конце XV – перв. пол. XVI в. // Россия на путях централизации. М.: Наука, 1982. 296 с.
2. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством // Сборник Русского Исторического Общества. Т. 129. СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1910. 448 с.
3. Полное собрание русских летописей. Т. XIII. М.: Языки русской культуры, 2000. 532 с.
4. Сахаров И.П. Дипломатические обычаи древней России // Сын Отечества. 1852. № 9. С. 1–43.
5. Graham H.F. Paul Justen's Mission to Moscow // Russian History. 13. № 1. 1986. P. 41–92.
6. Ahlen A. Bidrag till Ryska krigets historia under konung Johan III: s regering. 1. Stockholm. Iwar Haegströms Boktryckeri. 1869. 111 S.
7. Hjärne H. Svensk-ryska förhandlingar 1564–72. Erik XIV:s ryska förbundsplaner // Skrifter utg. af Kungl. Humanistiska Vetenskapssamfundet i Uppsala. V. Uppsala. Almqvist & Wiksell. 1897. 129 S.
8. En svensk beskickning till Ryssland under Erik XIV: s regering // Historisk tidskrift. 1887. H. 1. S. 326–341.

9. Послания Ивана Грозного // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI в. М.: Художественная литература, 1986. С. 108–217.

10. Hjärne H. Ur brevfväxlingen mellan konung Johan III och tsar Ivan Vasiljevitsch. 1568–71 // Historisk bibliotek. VII. 1880. S. 534–554.

11. Линд Й. Большая государственная печать Ивана IV и использование в ней некоторых геральдических символов времен Ливонской войны // Архив русской истории. Вып. 5. 1994. С. 219–240.

12. Fleischhacker H. Die staats- und völkerrichtlichen Grundlagen der Moskauer Aussenpolitik (14–17. Jahrhundert). Breslau. Priebatschs Buchhandlung Verlag. 1938. 242 S.

13. Klagodikt öfver en svensk beskicknings lidanden i Ryssland under åren 1569–1572 // Historisk Tidskrift. 1888. S. 79–89.

14. Narratio r.v. Pauli Juusten Episcopi Aboensis de legatione sua Russica. Diss. Aboae, 1775. S. 1–37.

References

The article th
context of the arg
state and Sweden.

Keywords: Muscovy, Novgorod, Sweden, Swedish embassy in 1569–1572, diplomatic practice, Bishop Paul Juusten.

1. Kazakova N.A. O polozhenii Novgoroda v sostave Russkogo gosudarstva v konce XV – perv. pol. XVI v. // Rossiya na putyakh centralizacii. M.: Nauka, 1982. 296 s.

2. Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij Moskovskogo gosudarstva s Shvedskim gosudarstvom // Sbornik Russkogo Istoricheskogo Obshchestva. T. 129. SPb.: Tovarishchestvo «Pechatnya S.P. Yakovleva», 1910. 448 s.

3. Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. XIII. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 532 s.

4. Saharov I.P. Diplomaticheskie obychai drevnej Rossii // Syn Otechestva. 1852. № 9. S. 1–43.

5. Graham N.F. Paul Justen's Mission to Moscow // Russian History. 13. № 1. 1986. P. 41–92.

6. Ahlen A. Bidrag till Ryska krigets historia under konung Johan III: s regering. 1. Stockholm. Iwar Haegströms Boktryckeri. 1869. 111 S.

7. Njärne H. Svensk-ryska förhandlingar 1564–72. Erik XIV:s ryska förbundsplaner // Skrifter utg. af Kungl. Humanistiska Vetenskapssamfundet I Uppsala. V. Uppsala. Almqvist & Wiksell. 1897. 129 S.

8. En svensk beskickning till Ryssland under Erik XIV: s regering // Historisk tidskrift. 1887. H. 1. S. 326–341.

9. Poslaniya Ivana Groznogo // Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. Vtoraya polovina XVI v. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1986. S. 108–217.

10. Hjärne H. Ur brevfväxlingen mellan konung Johan III och tsar Ivan Vasiljevitsch. 1568–71 // Historisk bibliotek. VII. 1880. S. 534–554.

15. Porthan H.G. Opera selecta. III. Helsingfors. 1867. S. 383–419.

16. Porthan H.G. Opera omnia. IX. Vammala. 1993. S. 304–356.

17. Beiträge zur Kenntniss Russland und seiner Geschichte. Herausgegeben von Gustaw Ewers. Sammlung russischer Geschichte. X.1. Dorpat. 1816. S. 143–184.

18. Denker R. Der finländische Bischof Paul Justen und seine Mission in Russland // Rossica Externa. Festgabe Paul Johansen. Marburg. 1963. S. 25–57.

19. Lyhyt kertomus siitä lähetystehtävästä, jonka Turun piispa Paavali Juusten suoriti Moskovassa // Mikkola J.J. Lännen ja idän rajolta. Porvoo. 1942. S. 111–136.

20. [I. Kajanto] The tragic Mission of Bishop Paul Juusten to Tsar Ivan the Terrible. Helsinki. Suomalainen Tiedeakatemia. 1995. 122 p.

21. Павел Юстен. Посольство в Московию 1569–1572 гг. СПб.: БЛИЦ, 2000. 211 с.

11. Lind J. Bol'shaya gosudarstvennaya pechat' Ivana IV i ispol'zovanie v nej nekotorykh geral'dicheskikh simvolov vremen Livonskoj vojny // Arhiv russkoj istorii. Vyp. 5. 1994. S. 219–240.

12. Fleischhacker H. Die staats- und völkerrichtlichen Grundlagen der Moskauer Aussenpolitik (14–17. Jahrhundert). Breslau. Priebatschs Buchhandlung Verlag. 1938. 242 S.

13. Klagodikt öfver en svensk beskicknings lidanden i Ryssland under åren 1569–1572 // Historisk Tidskrift. 1888. S. 79–89.

14. Narratio r.v. Pauli Juusten Episcopi Aboensis de legatione sua Russica. Diss. Aboae, 1775. S. 1–37.

15. Porthan H.G. Opera selecta. III. Helsingfors. 1867. S. 383–419.

16. Porthan H.G. Opera omnia. IX. Vammala. 1993. S. 304–356.

17. Beiträge zur Kenntniss Russland und seiner Geschichte. Herausgegeben von Gustaw Ewers. Sammlung russischer Geschichte. X.1. Dorpat. 1816. S. 143–184.

18. Denker R. Der finländische Bischof Paul Justen und seine Mission in Russland // Rossica Externa. Festgabe Paul Johansen. Marburg. 1963. S. 25–57.

19. Lyhyt kertomus siitä lähetystehtävästä, jonka Turun piispa Paavali Juusten suoriti Moskovassa // Mikkola J.J. Lännen ja idän rajolta. Porvoo. 1942. S. 111–136.

20. [I. Kajanto] The tragic Mission of Bishop Paul Juusten to Tsar Ivan the Terrible. Helsinki. Suomalainen Tiedeakatemia. 1995. 122 r.

21. Pavel Yusten. Posol'stvo v Moskoviyu 1569–1572 gg. SPb.: BLIC, 2000. 211 s.